

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что в КЗУне на ДУХ
(ныне село Васютино)
www.NIKOLAnaMhu.ru

Никольский Листок

Не в силе Бог, но в правде

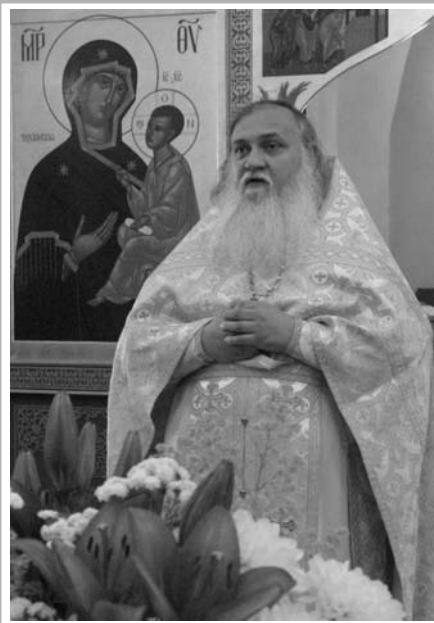
Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Московская Епархия

Местная православная религиозная организация прихода
Никольской церкви с. Васютино
Павлово-Посадского района Московской области

№ 9(94)

октябрь 2009 г.

Выходит с февраля 1996 г.

Мы сегодня слышим в Евангельском Чтении о чудесном лове рыб. Господь наш, Иисус Христос, на берегу Тиверидского озера тесним народом. Народу

так много, все они хотят слышать слова Христовы. Слова, которые никто из них никогда не слышал. Слова, произносимые с такой силой и властью. Людей так много, они обступили Христа, все хотят видеть

Его. Для того чтобы народ имел возможность видеть Его, Христос просит Симона Петра немного отплыть в лодке от земли. Когда Господь заканчивает говорить, Он просит Петра отвести лодку дальше от земли, на глубину и велит ему забросить сети. Симон - рыбак. Он отвечает, что всю ночь они провели в ловле рыбы - самое благоприятное для этого время, но ничего не поймали. Что же можно поймать среди бела дня, когда светит солнце, и вся рыба уходит на дно? Но Симон говорит: «по слову Твоему сделаю...» и забрасывает сеть. И так много рыб оказывается в этих сетях, что сети почти прорываются, Си-

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

ПРОПОВЕДЬ НАСТОЯТЕЛЯ НИКОЛЬСКОГО ХРАМА

С. ВАСЮТИНО ПРОТ. СЕРГИЯ ШУЖИЛОВА

в НЕДЕЛЮ 18-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

О ЧУДЕСНОМ ЛОВЕ РЫБ; Акт., 17 зач, V, 1-11

мон зовёт друзей в другой лодке прийти на помощь вынуть сети полные рыбы. Рыбы так много, что оба корабля заполнены, погружаются в воду и едва не тонут. А когда приходят к берегу, это множество рыб удивительно для всех. И Симон обращается ко Христу, сердце его поражено ужасом - он говорит Ему: «Отойди от меня, Господи, ибо я человек грешный!». Это совсем не те слова, что были у жителей страны Гергисинской, которые тоже просили Христа отойти от их пределов - после того как они обрели двух своих соотечественников здоровых и смыслящих, но потеряли свое имущество - стадо свиней. Симон ощущает себя человеком греш-

ным и покаяние, которое касается сердца этого человека это начало того великого служения, которое уготовал для него Господь. С этой глубины начинается величие их призвания. Христос обращается к Симону и

к тем, кто вместе с ним в лодке - к Иакову и Иоанну, сынам Зеведеевым. Он говорит - следуйте за Мной, сделаю вас ловцами людей, - «человеков» - как мы слышим в Евангелии.

Это дело Христово отныне будет их делом до смертного часа. Словом крестным они будут улавливать людей - проповедью Христа и Его Воскресения. Множество людей будет приведено к стопам Христовым. Но еще многое должно произойти в жизни Симона-Петра - это почти в буквальном смысле два разных человека: Петр, который отрекается от Христа во дворе архиерея, и Петр, который словом проповеди в день Пятидесятницы тысячи людей обращает ко Христу. Благодать

Духа Святого коснется сердец святых Апостол. И через их слово, благодать коснется тысяч и миллионов людей всех времен и всех народов. Но начало положено в этом чудесном лове рыб.

Самое удивительное и непонятное для материалиста, что после столь удачного лова рыб эти рыбаки оставляют все это богатство - весь этот великолепный улов. Они то знают, действительно знают редкость такой удачи. И ничего не взяв, следуют за Христом.

Сколько в жизни человеческой было всевозможных материальных проектов, один всегда сменял другой - но все устремления человечества обречены на поражение, если в них нет присутствия Христова. Эти простые рыбаки сердцем знают, что их будущее, и будущее их народа, как и всех народов - сейчас и всегда там, где Христос. И это знание Церковь преподает каждому из нас. Как чудесно и значимо, переступая через соблазны материального достатка, следовать за Христом всей своей жизнью, узнавая неизглаголанную радость Креста Господня и Его Пресветлого Воскресения! Аминь.

Из первопрестольного Киева, преодолевая пятистолетний путь, с препятствиями в виде замены створивших от напряжения шин, заставивших нас около часа помолчать под ночным дождем в древнем Луцке, достигаем мы, наконец, родины наших друзей - западных пределов Украины, земли Волынской. Ранним, чуть пасмурным утром въезжаем в село Згораны, где уже ждут нас духовные чада отца Петра - прихожане церкви святого Димитрия Солунского. Соскучившиеся родители рассказывают нас уже по своим автомобилям и развозят по домам. Так, наши Катя, Лиза, Лена и автор этих строк, оказываемся в семье Сергея и Натальи и двух их дочек, красавиц Ирины и Виты. Сонных и уставших, нас кормят, напоминающим праздничный обед завтрак, предлагают ванную, и, предоставив целый этаж своего уютного дома, укладывают спать. Автору достается отдельная комната, с широкой кроватью (чуть поуже той, на которой всемером спали в Покровском монастыре). Выспавшихся за два часа так, будто и не было бессонной дорожной ночи, сияющим солнечным днем, на увитой душистыми цветами веранде, опять, теперь обедом, кормят. Впрочем, не дав долго насладиться этим счастьем, поселившийся по соседству отец Иоанн, уже торопит. В отличие от нас, он живет в гораздо более скромном прицерковном домике отца Петра и его семьи: мамы Людмилы, неутомимого студента энергии - 9-летнего сына Богдана, и маленькой умницы Сонечки, впрочем, в каждой жизненных впечатлений, мало чем уступающей братику. Окружена эта любима всем селом семья, небольшим хозяйством с курочками и индюшками, неуслышно охраняемыми добрейшим шарпей Фиксом.

И вот опять рассекающая бескрайние поля и пашни, окаймленная пирамидальными тополями дорога ведет нас почти к польским границам, к одному из красивейших мест Украины, к берегам легендарного волынского озера Свитязь. Волынь... Среди христианских земель Древней Руси, вслед за первопрестольным Киевом одной из первых она имеет право отмечать тысячелетний юбилей Крещения Руси Великой. Предания и летописи говорят о том, что первые проповедники Слова Божия появились здесь даже раньше, ведь западная часть нынешней Волыни уже в конце IX века входила в епархию равноапостольного Мефодия (+885), простиравшуюся от Моравии до волыньских рек Буга и Стири.

В первое же столетие своего существования Киевское государство достигло громадных размеров: от Белого моря на Севере до Черного на Юге, от Прикарпатья до берегов Волги с запада на восток. Век спустя после миссии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, просветителей словенских, великий князь Владимир приводит на Волынь духовенство, тогда, за недостат-

ком своих проповедников, в основном, греческое и болгарское, начинает крещение подвластных ему земель и основывает Владимир-Волынский - стольный град Волыни, центр ее церковной и политической жизни. Так, когда-то неистовый предводитель племен языческих, князь Владимир становится равным святым апостолам и крестным отцом земли Русской.

Постепенно Киев теряет первенствующее значение, вынужденный уступать часть привилегий таким городам, как Новгород, Полоцк, Галич, Владимир-на-Клязьме, Чернигов, Тмутаракань; крупные города, выбирают собственных князей, пока из тех же Рюриковичей; начинается борьба за независимость от центра; и если в начале XII века на Руси насчитывается около 15 княжеств, то уже в XIV веке их 250.

Ослабление военной мощи, связанное с обособлением земель в Киевском Государстве возбуждало у соседей надежды на легкий захват русских земель: половцы, отодвинутые было за Дон во время Мономаха, снова устремляются в южные пределы, и с шестидесятых годов XII в. этот напор кочевников достигает огромной силы. И, вот вместо того, чтобы защищать свой народ и необъятные земли, которые этот народ осваивал и обрабатывал, князья, поставив на православные бобы каиновы

печати, стали биться друг с другом «брат брату стал говорить: сие мое, и то мое же, начали князья за малое, будто бы за великое, ссориться», - читаем в литературном памятнике той поры «Слове о полку Игоревом». Но: «тяжко ти голове, кроме плечу; зло ти телу, кроме головы»; и были бы плечи, а голова найдется, что и не замедлило случиться в 1237 году, и было «последнее, хуже первого» (Мф., 12, 45).

Приходит с востока мутно-кровавая монгольская волна, сметавшая все и вся на своем пути, не стало у раздробленной Руси сил противостоять ей, и пали одно за другим древние княжества. В 1240 едва не стерт с лица земли златолавый Киев, почти все население перебито и уведено в плен, город превратился в груду развалин. За Киевом пришел черед Галицкой и Волынской земель. Начинает отсчет эпоха татаро-монгольского ига, которая завершится лишь к концу XV столетия.

Ко всем бедам России присовокупляются западные притязания. Под эгидой разбойничьей доктрины «Drang nach Osten» в XII веке немецкие рыцари,

В лето 1021 от Крещения Руси.

Уроки истории.

Часть 2-я. Волынь

12 августа н.ст./30 июля ст.ст

О поездке прихожан Никольской церкви в Киев: окончание.

начало было опубликовано в № 7-8 Никольского листка

объединившись с датскими, норвежскими и силами других северных частей Европы, с санкции римского папы и германского императора Фридриха II, начали захват славянских земель за Одером и в Балтийском Поморье. Одновременно велось наступление на земли прибалтийских народов (эстов и латышей), для захвата которых был специально создан в 1202 году орден меченосцев. Для завоевания Литвы и западных русских земель прибыли рыцари Тевтонского ордена. В 1234 году поражение от нов-

на озере Свитязь

городско-суздальских войск, а в 1237 от литовских заставило все эти силы объединиться и создать Ливонский орден. Не преминули воспользоваться бедственным положением страны и шведские феодалы, но их сокрушительное поражение в 1240 г. на Неве открывает Святой Руси имя своего первого героя-освободителя - святого Александра Невского, который в 1242 году в знаменитом Ледовом побоище отбросил и ливонцев от северных земель. Но уже в конце XIII века, опираясь на помощь римо-католичества, рыцари захватывают значительную часть Прибалтики. Таким образом, Русь на долгие десятилетия остается запертой между Ордой, захватившей русские земли и католической Европой, стремившейся поработить сами души.

Самая удаленная часть Руси - Галицко-Волынская земля еще в домонгольский период была подвержена прозелитической деятельности иноверцев. Сильная боярская оппозиция князю способствовала частому переходу власти из рук в руки, Рюриковичей здесь часто сменяли венгерские и польские короли,

призывавшиеся мятежными боярами, например, в конце XII века в Галиции утвердилась власть венгерского короля, который, разумеется, сейчас же принялся насаждать католичество и преследовать Православную Церковь. Князь Роман Галицкий выгнал венгров и вместе с ними католических проповедников. В ответ на предложение послать пойти под защиту римского меча, Роман, показывая на свой меч, ответил: «таков ли меч у папы»? Но попытка насадить сепаратистские настроения удалась; и, во многом благодаря упорному навязыванию Римом католицизма, здесь, в конце концов, утвердилась уния.

С прекращением рода Галицко-Волыньских князей (1336-1337 гг.) Холм, Владимир Волынский и Луцк оказываются под властью князя литовского. Первые литовские князья еще покровительствуют Православию, но в 1386 г. литовский князь Ягайло женится на польской королеве Ядвиге, условием брачного договора является обращение подданных в католичество. Поначалу дело ограничивается литовцами, тогда еще язычниками, но постепенно к чуждому вероисповеданию силой начинают принуждать православных. Не уступчивых лишаю гербов, дворянства, чиновной службы, запрещаются крестные ходы, звон колоколов, ремонт и строительство храмов, которые впоследствии будут открыто отбираться у православных. Положение еще больше осложняется после Люблинского сейма 1569 г., соединившего Польшу и Литву в одно государство. Политическое объединение подразумевало и религиозное, направленное к единовластию папы. Даже веротерпимость короля Сигизмунда II, вызвавшее распространение протестантизма, оборачивается во вред Православию в виде реакции римских иезуитов, которые «едва успели ослабить этого главного врага католичества (протестантизм), как принялись за Православие» (проф. П.Знаменский).

«Белоснежный Ангел, утопающий в пышном июльском цветенье, встречает нас у ворот мужского Монастыря святых апостолов Петра и Павла на озере Свитязь. Расставив подраминки в монастырском дворе, недалеко от горельефной скульптуры первоверховных Апостолов, послушники работают над живописным образом Распятия Господня. Отец Петр знакомит нас с иеромонахом Иовом, который ведет нас в Храм и рассказывает его историю. Мы прикладываемся к монастырским святыням - Святому Кресту, Почаевской иконе Богородицы, мироточивым иконам Иова и Амфилохия Почаев-

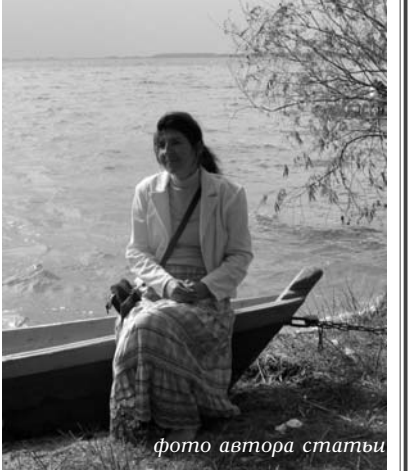

фото автора статьи

ких... и опять прощаемся.

И вот мы у берега озера Свитязь, на турбазе, хозяева которой (друзья отца Петра) гостеприимно предоставили ее в наше распоряжение на целый вечер.

Жемчужиной Волыни, украинским Байкалом называют люди легендарное озеро. Самое большое на Украине, глубже, чем прославленный угорский Балатон и белорусский Нароч, в длину Свитязь достигает 9,3 км, в ширину 4,8, средняя глубина его - 7 м, а в западной его части обнаружена впадина глубиной 58,4 м. Карстовое, по происхождению озеро питается многочисленными артезианскими источниками, наполняющими его целебными ионами серебра, и делаящими его настолько прозрачным, что даже самые мелкие предметы легко можно различить на 5-метровой глубине.

Дети разбираются «кто есть кто», играют в казаки-разбойники, пытаются отправиться в морское путешествие, упорно черпая воду из, к счастью, прохудившейся лодки; мужчины, как полагается, готовят уху, женщины накрывают столы, увенчанные огромными, трещащими от сахарной щедрости арбузами... задушевные украинские песни, перемежаются русскими. Постепенно нашим голодом начинается подвешать соседняя компания приехавших откуда-то издалека на прекрасное озеро.

Закат над Свитязем..., а наши отроки, уже который час черпающие из угла члена воду, так напоминают теперь юных генисаретских рыбаков в этих, уже уходящих за озерный горизонт солнечных лучах...

13 авг. н.ст. / 31 июля ст.ст.

По цветущим июльской зеленым вполне современным улицам с обязательным атрибутом времени - вездесущей рекламой, разве украинским языком отличной от привычного стандарта, въезжаем в один из древнейших городов Руси, столицу Волыни - Владимир-Волынский.

Свидетель славных дел равноапостольного современника Иовом, который и подобает всякому доброму делу, с прославления милости Божией - поставления Храма. Первый был освещен во имя Василия Великого - святого, именем которого был наречен Владимир при кре-

щении; другой - собор Успения Пресвятой Богородицы строит великий князь в 992 г. и учреждает здесь епископскую кафедру. Освящен Храм был первым епископом Владимиро-Волынским Стефаном и служил усыпальницей удельных князей. Однако, от того древнейшего памятника Православия остались лишь частицы фундамента, теперь место это зовется «Старая кафедра». В 1160 году великий князь Мстислав Изяславич строит новый прекрасный храм и также посвящает его любимейшему на Руси празднику - Успению Богородицы. Здесь в 1170 году был похоронен и сам строитель, и с тех пор зовется храм Мстиславовым. Расположенный на самом высоком и красивом месте города, единственный из сохранившихся на Волыни со времен Киевской Руси, **Свято-Успенский кафедральный собор** и теперь предстает нашему взору во всем своем великолепии.

Прихожане Никольского храма с. Васютино и Свято-Димитриевского храма с. Згораны у Успенского собора г. Владимир-Волынский

Силуэт его поражает одновременным сочетанием грандиозного величия, лаконичной простоты и легкостью. Трехнефный и трехапсидный стоит храм на шести столпах, четыре из них держат увенчанный 5,5-метровым Крестом массивный купол; длина строения - 35 м, ширина 21 м, высота вместе с куполом достигает 35 м; толщина храмовых стен - 1,5 м.

Помимо главного назначения - служения Божественной Литургии, в Соборе вершились дела державные - подписывались и скреплялись присягой на Кресте и Евангелии государственные и торговые договоры; принималось подданство князю, писалась летопись Волынской земли. И, как множество других храмов Божих на Руси, носил и Владимирский Собор на своем теле многочисленные раны - следы «времен лукавых». Сначала он был разорен полчищами Батюга, обновленный удельными князьями, в 1491 г. снова опустошен татарами. В 1494 г. Владимирский епископ Вассиан восстановил святыню, огородил храм оборонным валом и передал чудотворную икону Божьей Матери. В 1590 г. епископ Ипатий (Поцей) принял унию, собор перешел к униатам. В 1683 г. пожар наносит огромный ущерб храмовой постройке. Униаты воспользовались бедствием, чтобы переделать византийскую архитектуру на свой лад: сначала еп. Феофан Гудебский видоизменил алтарь и переоборудовал хоры на манер латинского костела; в 1782 его последователь еп. Симеон задумал пойти еще дальше - чтобы проложить ход до проповеднической кафедры прорубили один из столпов, столп рухнул, за ним обрушились крепления, в конце концов весь храм пришел в разорение. Издевательства над святыней продолжались более ста лет, были в нем хранилища сена, дров, зерна, в притворе был сооружен хлев. И лишь в юбилей 900-летия Крещения Руси и основания Владимиро-Волынской епархии жизнь Собора возрождается.

Во дворе Собора фотографируемся у домика, где жил свяченомученик архиепископ Фаддей (Успенский), с 1908 г. до ареста в 1922 г. епископ Владимиро-Волынский. Познавший множество арестов, сылок, запретов служить, архиепископ оставался человеком святой жизни, бесстрашным заступником паствы в годы большевистской смуты, образцом кротости, смирения и чистоты на фоне распоясавшегося безбожия. После ареста архиепископа Иосифа - Патриаршего Местоблюстителя, место по управлению Церковью должен был занять архиепископ Фаддей, однако до Москвы он не доехал, до 1928 г. отправлен в ссылку. После освобождения назначен на Саратовскую кафедру, затем Тверскую и Кашинскую; с 1936 г. - архиепископ Костромс-

кой - последнее место служения владыки. В 1937 г. архиепископ Фаддей был арестован, через десять дней после ареста 31 декабря расстрелян, отойдя ко Господу как исповедник православия и мученик за Христа.

Для нас, иногда с печалью глядящих на нынешнее «племя молодое, незнакомое» помимо прочего очень важны педагогические труды Владыки, который и в тяжелейшие для Церкви годы активно занимался педагогикой, преподавал не только в семинарии, но и на курсах для церковноприходских школ. Плодом занятий стали его «Записки по дидактике» - неопубликованная помощь в деле воспитания. И теперь актуальные, как никогда, его труды помогают не только разобраться в многочисленных, часто не-

правильных теориях, но и учат более сознательному подходу к делу. Теперь в маленьком деревянном домике, где жил раньше архиепископ Фаддей, церковноприходская школа и, судя по фотографиям, уюту, который там царит - замечательная. А иначе и быть не может.

...С колокольни Свято-Успенского Собора уже видны купола следующего пункта нашего путешествия - Святогорского Успенского Зимненского монастыря. По преданию, в далекие времена неспокойные от Свято-Успенского кафедрального Собора до монастыря можно было пройти по тайно соединявшему их подземному переходу; теперь, с некоторым сожалением, мы опять садимся в поджидющие нас автомобили и подъезжаем к Святой горе Волынской.

За воротами древней обители, несмотря на мелкий моросящий дождик, встречает нас «солнышко» - так, не сговариваясь, назвали все первое чудо, подждавшее нас в монастыре - монахиню Ксению. Светлая радость, тепло, удивительное сочетание скромности и ума - далеко не полный перечень ее качеств, и главное - тихое счастье иной жизни, которым светилась ее душа. Почему-то извиняясь за свой мягкий, чуть южный русский, скорее, напоминающий о выпускниках (тех!) гимназий, рассказывала матушка Ксения о монастыре, жизнь которого, как и множества других святых обителей Родины нашей, уместнее назвать житием...

Древние предания свидетельствуют, как, в 1001 году великий князь Владимир Святославович на высоком берегу реки Луга, на перекрестке дорог, соединивших Киевскую Русь с Византией и европейскими странами, основал два храма - Успенский и Троицкий и построил для себя зимний терем, давший название близлежащему селу - Зимно. Как в Киевской Лавре, главный храм Святогорский был освящен в честь Успения Божией Матери, и, как Свято-Успенскую Лавру, возлюбил Мать Божия Зимненский монастырь, сделал его хранительницей иконы Ее - чудотворной Зимненской - семейной реликвии св. равноапостольного князя Владимира. Об этом Константинопольский Патриарх благословил великого князя на брак с царевной Анной, а Владимир передал икону любимой обители.

Монахиня Ксения водит нас по монастырю, заходим в Успенский Собор, прикладываемся к Чудотворной иконе. У входа в легендарные Зимненские Пещеры, раздавая свечки, матушка Ксения предупреждает: по пещерам нужно идти с благоговением и молитвой. Отец Иоанн, с улыбочкой, добавляет: «у самых вредных - погаснут». Не знаем, как насчет вредности, но еще на полпути к

В лето 1021 от Крещения Руси.

Уроки истории.

Часть 2-я. Волынь

12 августа н.ст./30 июля ст.ст

(продолжение. Начало на первой полосе)

подземной церкви легкое вразумление не заставило себя ждать... и уже через несколько шагов вся наша процессия превратилась в светящийся не только огоньками свечей, но и молитвой, ручеек.

Это святое место, и чувствуешь это с первых же шагов. Именно здесь поселились первые подвижники Святой горы, позже Пещеры стали местом молитвенного подвига и вечного упокоения монахов. Доходим до Пещерной церкви, освященной в честь преподобного Варлаама - первого игумена Киево-Печерского, который, возвращаясь из Царьграда, нашел в Зимно свою кончину. Мощи его, перенесенные в Лавру, почивают в Ближних Пещерах. Судьбы еще двух великих подвижников Печерских связаны со Святогорским монастырем: преп. Стефан, в 1090-1094 гг. - епископ Владимир-Волынский, его резиденция была в монастыре, и преп. Нифонт - прежде чем стать епископом Новгородским, в 1130-х годах был игуменом Святой горы.

С пенем «Христос Воскресе!», и, хотите верить, хотите нет - с пасхальной радостью, выходим из святых пещер на свет Божий. Из открытой в монастырской стене двери, с вершины Святой горы открывается вид на раскинувшуюся перед нами красоту бирюзовых холмов и бескрайнего неба. Стоящему у этого райского проема отцу Петру, очень не хватало тогда ключей в руках...

По крутой лесенке спускаемся к святому источнику и пьем воду жизни. Дочка отца Петра, маленькая непоседа Сонечка, за все время в Зимно даже не открывшая рта, напоследок все-таки произносит «хочу здесь жить». Кажется, матушка Людмила (мама) уговорила ее немного отложить окончательное решение. Вот такая она, простая и наглядная педагогика инокини Ксении.

Сердце щемит от мысли, что и эта страница нашего путешествия закрывается, остается за чертой того, что не забыть никогда... Место, где в глубине пещер душа прикоснулась небу; место, где посреди лета мы пели Пасху.

На берегу озера, в ставшем уже родным селе Згораны, нас ждет прощальный вечер, накануне завтрашнего отъезда. Накрытые под открытым небом столы ломаются от яств, приготовленных згоранскими хозяйками, подходят и ставшие уже близкими, и только теперь узнаваемые люди, каждый что-то несет на стол. Звучат тосты и чуть грустные песни. Анна Петровна читает свои стихи, в нескольких четверостишиях вместились все. Отец Петр говорит удивительные слова, главное из которых - любовь, отец Иоанн произносит ответные слова, главное из которых - благодарность. Два слова, два кита, на которых держится весь смысл человеческой истории, имеющей свое начало, но не имеющей конца. С любовью и благодарностью, наконец вспоминаем и тех, о ком нужно было бы рассказать в самом начале, но так получилось, что уже в конце. Потому что начиналась дружба двух храмов, с дружбы людей ратных: Павла Андреевича Чехутова - заместителя атамана Московского областного казачьего общества, прихожанина Свято-Никольского храма и уроженца здешних мест, братьями Чак - подполковником Матвеем Сергеевичем и войсковым старшиной Александром Сергеевичем. Одноклассники, друзья, казачье братство - приблизительные вехи отношений Павла Андреевича со старшим из братьев. Отец братьев Чак - Сергей Матвеевич был похоронен в селе Згораны; тогда же, в день его памяти и решили казаки двух отдаленных друг от друга девятью тысячами километров православных приходов, что нежего детям нашим, опять разделенным границей, не помнить истории общей своей Родины; и что ни один школьный учебник не сравнится с тем, что увидишь воочию и почувству-

ешь сердцем. Так, как почти три с половиной века тому назад, но теперь уже конкретно для нас, казаки восстанавливали мосты Православия; так школьная дружба когда-то простых мальчишек, становилась школой дружбы и подрастающего воинства Христова.

Дети играют в футбол, идут к вечернему озеру купаться. Закат на Згоранском озере, такой же прекрасный как на Свитязе; почти всё как вчера, кроме того, что это прощальный вечер. Вечер накануне Божественной Литургии в Церкви святого Димитрия Солунского.

14 авг. н.ст. / 1 августа по церковному календарю

Встает солнышко над Згоранами, разливается над селом колокольный звон. Из окон дома уже видны «первые пташки» - празднично-нарядные тетушки, по южно-русскому обычаю держащие сегодня в руках украшенные зрелыми маковками букеты.

Церковь святого Димитрия Солунского - небольшая и скромная снаружи, покраински нарядная и уютная внутри; яркие, солнечные иконы, убранные лучшими, из вышитых местными умелицами, рушниками. Сначала не верится, а потом приводит в трепет возраст храма - освященный еще в 1674 году, простой деревянный храм выстоял и не закрывался более трех столетий.

Сегодня - первый день Успенского поста, ведущего нас к издревле любимейшему на Руси празднику Успению Пресвятой Богородицы - Богородичной Пасхе.

Сегодня - день памяти семи Маккавейских братьев, на исходе ветхозаветной истории восставших против несвободы и иноземного владычества. Сегодня - день Происхождения Честнаго Животворящего Креста Господня.

И, наконец, сегодня 14 августа по новому и 1 августа Церковью хранимому календарю - день, когда, по преданию, произошло главное событие истории Родины нашей - день Крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром. В этот день приходы церкви святого Димитрия Солунского земли Волынской и храма святителя Николая и преподобного Сергия Радонежского земли Московской служи-

У домика сими. Фаддея Успенского

ли вместе Божественную Литургию.

Маленький храм будто вырос в размерах, удивительным образом вмещая всех. Люди, благодаря которым, несмотря на все пролегающие ныне границы, обогатились новыми именами и расширились границы нашей любви и молитвы: человек щедрого и неутомимого сердца - отец Петр и его супруга матушка Людмила, их дети Богдан и Сонечка, удивительная женщина и педагог, на которого хочется быть похожей - Анна Петровна, Александр и Иван - быстрые «ангелы» и хранители наши на всех сотнях километров Киево-Волынской дорог; отложившие ради нас все хозяйские заботы родители Юры, Игоря, Родиона, Виты, Ирочки, Марийки, Оксаны, Танечки... и все-все прихожане Свято-Димитриевского храма такого далекого и такого близкого села Згораны.

Конечно, мы не знаем, какое будущее выберут наши дети, не знаем какое будущее готовят нам политики и банкиры, каждый народ, как и человек, свободен и сам решает свою судьбу. Но верится, что нынешние девчонки и мальчишки, вместе встретившие Рождество 2009 на земле Московской и годовщину Крещения Руси на берегах Днепра и в древней Волыни,

уже не будут с пеной у рта и гранатой за пазухой ненавидеть друг друга, доказывая свою политическую и национальную правоту.

Слово Отечество всегда писалось на Руси с большой буквы. Любовь к Отечеству рождается не от политических лозунгов во имя той или иной идеологии, любовь рождается только от любви, и начало ее - в детстве. Но любить это значит и познавать; любовь к Родине невозможна без любви к ее истории; не той - мрачной и грязной, которая в виде многочисленных «правд», «полуправд» и «исторических мнений» летит на детские головы, а той единственно спасительной и верной, начавшейся в виффеемских яслях и днепровской купели. Отечество - это и есть Родина, тысячу лет назад получившая священное право обращаться к Богу «Отче наш...». Это Отечество было общее у наших предков, так хочется, чтобы оно было общим и для наших детей.

Такие были уроки в лето 2009 от Рождества Христова, уроки истории и Любви.

8 ноября /26 октября.
Наталья Макаревич.

Стихотворение, написанное прихожанкой церкви св. Димитрия Солунского села Згораны Анной Петровной Пархоук.

Время спешит
Время бежит
Больше берет разбег
Миг удержит
Выпустит вспять
Это - по кругу бег.
То, чем «сегодня» кажется нам,
Завтра будет «вчера»
И возвращаться дано лишь снам
В ночи, дни, вечера.
Вот мы сидим
Смотрим, едим
Брызжет бокал вина
Сменил другой
Нас здесь в том вина?
Наша ли в том вина?
Нас привела дорога в Москву
Вас в Волынский край
Эхом зимы я назову
Это «здравствуй-прощай».
Врать не берусь
В Древнюю Русь
Мы приоткрыли дверь
Дети пускай
Общий наш край
Будут искать теперь.
Будут искать в книжных лотках
Их понесло уже
Будут искать в друга руках
Будут искать в душе.
Вспомним ли мы
Эхо Москвы
Через десятки лет?
Думаю - да
Ведь навсегда
Дружба фонает свет.
По существу, не на показ
Многое удалось
Все для того, чтоб после нас
Лучше, чем нам жилось.
Волынь. Лето. 2009 г.

Не удержат, не обогнать
Вечный времени бег
Раю наш рай
Не забывай
Не говори «прощай».
Нас ведут дороги любви
Ты их не потеряй
Дмитрий Солунский - Святой Николай
Радонеж - Зимно - наш край.
Нас привела дорога в Москву
Нас в Волынский край
Эхом зимы мы назовем
Летнее «здравствуй-прощай»
Вспомним ли мы
Волыни цветы
Через десятки лет?
Верим, что - да
Ведь навсегда
Любовь оставляет Свет.
Время спешит
Время не ждет
Лишь бы успеть сказать:
Любим и ждем,
Помним и мы
Летнее эхо зимы

Наталья Макаревич

Дорогие читатели! Мы пуждаемся в ваших святых молитвах!
Будем рады услышать ваши вопросы и пожелания в храме или по телефону: 3-28-40, 8-916-510-15-80 а также на Интернет-сайте: www.NIKOLAnaMhu.ru

Убедительно просим Вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. После прочтения передайте ее Вашим знакомым или отдайте в ближайший храм!

Реквизиты храма: Никольская церковь с. Васютино
ИНН - 5035006926 КПП - 503501001 р/с - 40703810840310124939
в Орехово-Зуевском ОСБ 1556/063 «Сбербанк России ОАО» г. Москва
БИК - 044525225 корр/сч - 30101810400000000225